

### Геракл и его подвиги

Однажды злобная Гера наслала на Геракла ужасную болезнь. Лишился разума великий герой, безумие овладело им. В припадке неистовства Геракл убил всех своих детей и детей своего брата Ификла. Когда же припадок прошел, глубокая скорбь овладела Гераклом. Очистившись от скверны совершенного им невольного убийства, Геракл покинул Фивы и отправился в священные Дельфы спросить бога Аполлона, что ему делать. Аполлон повелел Гераклу отправиться на родину его предков в Тиринф и двенадцать лет служить Эврисфею. Устами пифии сын Латоны предсказал Гераклу, что он получит бессмертие, если исполнит по повелению Эврисфея двенадцать великих подвигов. Геракл поселился в Тиринфе и стал слугой слабого, трусливого Эврисфея...

#### Подвиг первый. Немейский лев. □

Гераклу недолго пришлось ждать первого поручения царя Эврисфея. Он поручил герою убить Немейского льва. Этот лев, страшное порождение Тифона и Ехидны, был чудовищной величины и был намного сильнее и крупнее хищников этой породы, водившихся в ту далекую пору на юге Европы. Он жил около города Немеи, куда его доставила богиня радуги Ирида, и опустошал все окрестности; от одного его рыка, звучавшего в ущельях, как гром, бежало все живое. Но бесстрашный Геракл смело отправился на опасный подвиг.

По дороге к логову льва на горе Трет Геракл забрел на огонек в убогую хижину земледельца Молорха. Обрадовавшись, что отыскался смельчак, готовый избавить округу от лютого зверя, Молорх схватил нож, чтобы зарезать для гостя единственного барана. Но геракл остановил его.

- Добрый человек! Придержи свего четвероногого до времени. Если вернусь в течение тридцати дней, принесешь барана в жертву Зевсу-Спасителю, а если останусь там - заколешь его подземным богам.

Прибыв в Немею, тотчас отправился герой в горы, чтобы разыскать логовище льва. Уже

был полдень, когда он достиг склонов гор. Нигде не видно было ни одной живой души: ни пастухов, ни земледельцев. Долго бродил Геракл по лесистым склонам гор и ущельям. Наконец, когда колесница Гелиоса стала уже склоняться к западу, отыскал логовище льва в мрачном ущелье по отвратительному запаху гниющего мяса. Свирепый хищник убивал больше, чем мог съесть, а объедки никто не решался подбирать. Там, где гнила падаль, был вход в громадную пещеру. Внимательно осмотрев местность, герой обнаружил выход из той же пещеры и тщательно завалил его огромными глыбами. После этого он вернулся ко входу, спрятался за камнями и, заткнув нос, чтобы не задохнуться, принялся ждать.

Совсем к вечеру, когда уже надвигались сумерки, показался чудовищный лев с длинной косматой гривой. Почувствовав запах человека, он яростно заревел и стал бить хвостом по земле, подняв столб пыли выше деревьев. Натянул тетиву своего лука Геракл и пустил одну за другой три стрелы во льва. Все стрелы попали в бок зверя, но отскочили от его кожи - она была тверда, как сталь. Грозно зарычал лев, рычанье его раскатилось, подобно грому, по горам. Озираясь во все стороны, зверь стоял в ущелье и искал горящими яростью глазами того, кто осмелился пустить в него стрелы. Но вот он увидел Геракла и бросился громадным прыжком на героя.

Как молния сверкнула палица Геракла и громовым ударом обрушилась на голову льва. Тот упал на землю, оглушенный страшным ударом, после чего Геракл бросился на него, обхватил своими могучими руками горло извивающегося льва и давил до тех пор, пока не задушил.

А тем временем Молорх терпеливо ждал Геракла, делая на посохе зарубки. После тридцатой зарубки он отвязал барана от дерева и потащил к обрыву, чтобы принести в жертву Аиду и Персефоне. Но, не дойдя до обрыва, земледelec увидел весело шагнувшего Геракла, издали махавшего львиной шкурой!

- Отдай барана Зевсу! - произнес герой, обнимая Молорха. - А день нашей встречи прославь Немейскими играми.

Когда Геракл принес убитого им льва в Микены, Эврисфей побледнел от страха, взглянув на чудовищного льва. Царь Микен понял, какой нечеловеческой силой обладает Геракл. Он запретил ему даже приближаться к воротам Микен; когда же Геракл приносил доказательства своих подвигов, Эврисфей с ужасом смотрел на них с

высоких микенских стен. Он даже соорудил себе в земле бронзовый пифос, куда прятался, когда Геракл возвращался, совершив очередной подвиг, и общался с ним только через глашатаю Копрея.

Зевс отметил первый из великих подвигов своего сына созданием созвездия Льва, вошедшего в двенадцать знаков Зодиака, подобно тому как победа над Немейским львом вошла в двенадцать подвигов Геракла...

### **Подвиг второй. Лернейская гидра.**

После первого подвига Эврисфеей послан Геракла убить Лернейскую гидру.

Это было чудовище с телом змеи и девятью головами дракона. Как и Немейский лев, эта многоголовая водяная змея была порождением Тифона и Ехидны; Гера вырастила ее, чтобы погубить Геракла. Жила гидра в болоте около города Лерны, где находился вход в подземный мир, и, выползая из своего логовища, уничтожала целые стада и опустошала все окрестности. Борьба с девятиголовой гидрой была опасна потому, что одна из голов ее была бессмертна.

Взяв в помощники сына Ификла, своего племянника, Иолая и захватив, по совету Афины, медное оружие, Геракл раздобыл повозку и двинулся в путь к Лерне. Как только показалось зловонное болото, Геракл оставил Иолая с колесницей в близлежащей роще, а сам отправился искать гидру.

Он заметил посреди болота холм и, прыгая по кочкам, направился к нему. Там было отверстие - вход в пещеру, наполовину скрытый кустами, из которого доносилось грозное шипение. Вскоре наружу высунулось несколько голов на длинных шеях, а затем показалось туловище, покрытое чешуей, и длинный извивающийся хвост.

Не дав чудовищу напасть первым, Геракл раскалил докрасна свои стрелы и стал пускать их одну за другой в гидру, чем привел ее в неопишемую ярость. Она выползла, извиваясь покрытым блестящей чешуей телом, из мрака пещеры, грозно поднялась на

своим громадным хвосте и хотела уже броситься на героя, но наступил ей сын Зевса ногой на туловище и придавил к земле. Своим хвостом гидра обвилась вокруг ног Геракла и силилась свалить его. Как непоколебимая скала, стоял герой и взмахами тяжелой палицы одну за другой сбивал головы гидры. Как вихрь, свистела в воздухе палица; слетали головы гидры, но гидра все-таки была жива. Тут Геракл заметил, что у чудовищной змеи на месте каждой сбитой головы вырастают две новые.

Явилась и помощь гидре. Гера послала против героя гигантского рака, который выполз из болота и впился своими клешнями в ногу Геракла, стесняя его движения. Тогда герою пришлось призвать на помощь своего друга и сражаться сразу с двумя противниками, пока подоспевший Иолай с огромным трудом не отцепил рака и так сильно отбросил его в сторону, что тем самым убил чудовище. Затем он зажег часть ближней роши и горящими стволами деревьев прижигал гидре шею, с которых Геракл сбивал своей палицей головы, от этого новые головы перестали вырастать.

Все слабее и слабее сопротивлялась обезглавленна гидра сыну Зевса. Наконец и бессмертная голова слетела и, ударив в последний раз хвостом, змея затихла и рухнула мертвой на землю. Победитель Геракл глубоко зарыл ее бессмертную голову и навалил на нее громадную скалу, чтобы не могла она опять выйти на свет. Затем рассек великий герой тело гидры и погрузил в ее ядовитую желчь свои стрелы. С тех пор раны от стрел Геракла стали неизлечимыми.

Когда Геракл и Иолай удалились, Гера подобрала своего рака и подняла его на небо. Там появилось созвездие, имеющее облик рака с кривыми клешнями. Оно встает на небе в самое жаркое время года, напоминая о благодарности Геры каждому, кто помогал погубить ненавистного ей героя.

Геракл же с великим торжеством вернулся в Тиринф. Но там ждало его уже новое поручение Эврисфея...

### **Подвиг третий. Птицы Стимфалийского озера. □**

Какие только напасти не сваливаются на род человеческий! Как-то в лес, что на берегу Стимфалийского озера в Аркадии, опустилась пара чудовищных птиц, оперенных

бронзовыми перьями, с медными когтями и клювами. Размножившись с необычайной быстротой, они превратились в огромную стаю и за короткое время и обратили все окрестности города едва не в пустыню: уничтожили весь урожай полей, истребили животных, пасшихся на тучных берегах озера, поубивали многих пастухов и земледельцев. Взлетая, птицы роняли свои перья, как стрелы, и поражали ими всех, кто находился на открытом месте, либо разрывали их своими медными когтями и клювами. Узнав об этом несчастье аркадян, Эврисфей послал к ним Геракла, будто бы на помощь, а на самом деле - чтобы погубить героя.

Трудно было Гераклу выполнить это поручение Эврисфея. Спрятавшись под раскидистым дубом, Геракл долго изучал повадки чудовищных птиц. Он понял, что ни одна стрела не пробьет их бронзового оперенья и уязвимы птицы лишь в тот момент, когда выкинут свои перья, а новые еще не отрастут.

На помощь ему пришла воительница Афина-Паллада. Она дала Гераклу два медных тимпана, выкованных богом-кузнецом Гефестом, и велела Гераклу встать на высоком холме у того леса, где гнездились Стимфалийские птицы, и ударить в тимпаны; когда же птицы взлетят - перестрелять их из лука.

Воодушевленный помощью, герой выбежал на открытое место и, ударив в тимпаны, поднял ужасающий грохот. Услышав такой оглушительный звон, птицы вылетели из своих гнезд, взлетели громадной стаей над лесом и стали в ужасе бешено кружиться в воздухе. Геракл поднял над головой щит, и посыпавшиеся сверху бронзовые перья не причинили ему вреда.

Как только свист падающих перьев утих, Геракл откинул щит и стал разить птиц не дающими промаха смертоносными стрелами. Часть хищников попадала на землю. Другие, в страхе взвившись к облакам, скрылись от глаз сына Зевса. Они улетели за пределы Греции, к далеким берегам Понта Эвксинского и больше никогда не возвращались в Аркадию.

Выполнив поручение Эврисфея, Геракл вернулся в Микены. Там его ожидал новый, еще более трудный подвиг...

### Подвиг четвертый. Керинейская лань. □

Первыми увидели необыкновенную лань пастухи. Она стояла на утесе Керинейских гор с высоко закинутой головой. Она была очень красива: шкура ее под лучами Гелиоса пламенела, как медь, а рога сверкали, словно были чистого золота.

Вскоре об удивительной лани узнала вся Аркадия. Не ведая устали, она носилась подобно ветру по лугам и полям, опустошая их, вытаптывая траву и посевы. Стало ясно, что это не обыкновенная лань, за какими охотятся в горах, а животное, созданное владычицей зверей Артемидой в наказание людям. Не иначе перед ней провинился какой-нибудь охотник, не поделившийся своей добычей с богиней!

О керинейской лани проведал Эврисфей. Зная, что Геракл по своему телосложению скорее борец, чем бегун, он повелел поймать животное и привести живым под стены Микен. Услышав этот приказ, Геракл содрогнулся. Герой не пасовал перед трудностями необыкновенной охоты. Но ему было известно, что лань подарена Артемидой дочери Атланта Тайгете, и, зная, как ревниво относилась богиня к своим дарам, герой опасался вызвать ее гнев.

И все же ловлю пришлось начать.

Как только лань встретила Гераклу, он погнался за нею. Она, как вихрь, неслась через горы, через равнины, прыгала через пропасти, переплывала реки. Не отставал от нее и герой, преследовал, не упуская из виду. Почувствовав, что Пелопоннес может стать ловушкой, животное понеслось через Истм на север. Вслед за ланью Геракл пробежал Аттику, Беотию и Феспотию, которая позднее стала называться Фессалией; трижды обогнул Олимп, перепрыгивая через ущелья, преодолевая пеннопучинные реки. Лань бежала все дальше и дальше на север, и через некоторое время они оказались во Фракии, а затем достигли крайнего севера - страны гипербореев и истоков Истра.

Здесь она остановилась, рассчитывая на помощь своей госпожи Артемиды и ее брата Аполлона. Но божественные брат и сестра, не вмешиваясь, наблюдали за погоней.

## Геракл и его подвиги

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

---

Герой хотел было схватить лань, но прекрасное животное ускользнуло и, поняв, что помощи не будет, помчалось стрелой назад, на юг, в сад Гесперид, надеясь там передохнуть. Когда же Геракл и там настиг лань, она решила вернуться в Аркадию - началась новая погоня. Путь с запада на восток занял несколько месяцев, и ни разу за это время ни лань, ни ее преследователь не отдохнули. В Аркадии великий сын Зевса вновь настиг прекрасную золоторогую беглянку

Погоня продолжалась уже целый год. Отчаявшись поймать лань, Геракл вытащил лук и направил свою не знающую промаха стрелу в ногу животного. Лань захромала, и только тогда герою удалось ее схватить. Геракл взвалил чудесную лань на плечи и хотел уже нести ее в Микены, как в тот же миг перед ним предстала разгневанная Артемида и произнесла:

- Разве не знал ты, Геракл, что лань эта моя? Зачем оскорбил ты меня, ранив мою любимую лань? Разве не знаешь, что не прощаю я обиды? Или ты думаешь, что ты могущественнее богов-олимпийцев?

С благоговением склонился Геракл перед прекрасной богиней и ответил:

- О, великая дочь Латоны, не вини ты меня! Никогда не оскорблял я бессмертных богов, живущих на светлом Олимпе; всегда чтил я небожителей богатыми жертвами и никогда не считал себя равным им, хотя и сам я - сын громовержца Зевса. Не по своей воле преследовал я твою лань, а по повелению Эврисфея. Сами боги повелели мне служить ему, и не смею я ослушаться его злой воли!

По мере того как оправдывался герой, смягчалось каменное лицо Артемиды, она простила Гераклу его вину, позволила взвалить лань на плечи и доставить Эврисфею.

Великий герой принес Керинейскую лань живой в Микены и отдал ее злобному царю...

**Подвиг пятый. Эриманфский вепрь и битва с кентаврами.**

После охоты на медноногую лань, продолжавшейся целый год, недолго отдыхал Геракл. Оправившись от ярости, вызванной выполнением невыполнимого, Эврисфей приказал Гераклу принести живым чудовищного вепря, обитавшего на горе Эриманф в той же Аркадии.

Этот кабан, обладавший чудовищной силой, опустошал окрестности города Псофиса. Он не давал и людям пощады и убивал их своими огромными клыками. Геракл отправился к логовищу вепря.

По дороге он навестил мудрого кентавра Фола. С почетом принял Фол великого сына Зевса и устроил для него пир. Во время пира кентавр открыл большой сосуд с вином, чтобы угостить героя получше. Далеко разнеслось благоухание дивного вина. Услышали это благоухание и другие кентавры. Страшно рассердились они на Фола за то, что он открыл сосуд. Вино принадлежало не одному только Фолу, а было достоянием всех кентавров. Кентавры бросились к жилищу Фола и напали врасплох на него и Геракла, когда они вдвоем весело пировали, украсив головы венками из плюща.

Геракл не испугался кентавров. Он быстро вскочил со своего ложа и стал бросать в нападавших громадные дымящиеся головни. Кентавры обратились в бегство, а Геракл ранил их своими ядовитыми стрелами, а затем преследовал их до самой Малеи. Там укрылись кентавры у друга Геракла, Хирона, мудрейшего из кентавров. Следом за ними в пещеру ворвался и Геракл. В гневе натянул он свой лук, сверкнула в воздухе стрела и вонзилась в колено одного из кентавров.

Не врага поразил Геракл, а своего друга Хирона. Великая скорбь охватила героя, когда он увидал, кого ранил. Геракл спешит омыть и перевязать рану друга, но ничто не могло помочь. Знал Геракл, что рана от стрелы, отравленной желчью Лернейской гидры, неизлечима. Знал и Хирон, что грозит ему мучительная смерть. Чтобы не страдать от раны, он впоследствии добровольно сошел в мрачное царство Аида.

В глубокой печали Геракл покинул Хирона и вскоре достиг горы Эриманфа. Там по следам, оставленным на деревьях клыками, герой отыскал логовище вепря в густом лесу и выгнал его громким криком из чащи. Вид Геракла, вооруженного дубиной, внушил кабану ужас, и он помчался куда глаза глядят. Долго гнался герой за чудовищем, пока не загнал его в глубокий снег на вершине одной из высоких гор. Кабан увяз в снегу, а Геракл, бросившись одним прыжком вепрю на спину, связал его, взвалил вепря на плечо

и стал спускаться в низину, чтобы отнести живым в Микены. Все, кто встречались Гераклу на пути, радостно приветствовали героя, освободившего Пелопоннес от страшной опасности.

Эврисфей же, увидев своего подчиненного, возвращающегося с вепрем, в ужасе забрался в бронзовый пифос, глубоко врытый в землю...

### **Подвиг шестой. Скотный двор царя Авгия.** □

Во всей Элиде, да что в Элиде - во всем Пелопоннесе не было богаче царя Авгия, сына Гелиоса. В его скотном дворе одних быков было более пятисот. На каждого быка приходилось по десятку коров, и каждая корова ежегодно приносила теленка. Другой бы на месте Авгия поделился своими богатствами с соседними царями или роздал телят пастухам. Но ведь недаром говорят - чем богаче, тем скупее! Авгий окружил скотный двор крепкой изгородью и все дни занимался подсчетом животных, опасаясь, что их могут украсть. Быки и коровы переходили с места на место, Авгий сбивался со счета и начинал все сначала. На то, чтобы убрать огромные кучи навоза, у него не оставалось времени. Телята начали тонуть в навозной жиже, но Авгий этого не замечал. Он все считал и считал.

Вскоре вонь распространилась по всей Элиде, да что по Элиде - по всему Пелопоннесу, и царь Эврисфей, поднявшись на стены Микен, уловил неприятный запах.

- Чем это несет? - спросил он, морща нос.

- Авгиевыми богатствами,- отозвался один придворный.

- Авгиевой скупостью,- добавил другой.

Так Эврисфей узнал причину вони и, поскольку привык поручать Гераклу самые

## Геракл и его подвиги

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

---

трудные работы, решил доверить ему и самую грязную. Ожидая возвращения героя, он представлял себе, как тот вымажется, когда будет выгребать нечистоты. От этой мысли ему стало необыкновенно радостно, и он, усмехаясь, потирал ладони.

Наконец Эврисфей дождался своего часа. Объясняя поручение стоявшему под стеной Гераклу, он давился от хохота.

- Ха! Ха! Вычисти скотный двор царя Авгия! Ха! Ха!

Геракл пожал плечами и молча отправился в путь. Явившись к Авгию, он осмотрел окрестности скотного двора и сам двор и лишь после этого пришел в царский дворец.

- Я готов очистить твой двор от навоза,- объяснил он царю,- если ты мне дашь десятую часть стада.

- А сколько тебе на это понадобится времени? - спросил Авгий.

- Один день,- отвечал Геракл.

- Тогда я согласен! - отозвался царь.- За такой труд ты получишь все что хочешь.

Царь согласился потому, что был уверен в невозможности удалить за один день горы навоза.

Между тем Геракл сломал с двух сторон окружавшую скотный двор изгородь и с помощью канавы ввел туда воду горной речки Менея. Водный поток в полдня своротил кучи навоза и вынес их наружу. Принеся обильные жертвы Менею, чтобы простил речной бог за навязанную его водам грязную работу, и восстановив изгородь, Геракл

направился во дворец.

- Ну, что тебе еще надо?- недовольно проговорил царь.- Я же обещал дать десятую часть скота, когда ты выполнишь работу.

- Я ее выполнил,- сказал Геракл.

Явившись на место, Авгий убедился, что Геракл не обманул. Скотный двор был чист, а оставшаяся канава говорила о том, каким образом Геракл добился успеха.

- Это река выполнила твою работу!- проговорил Авгий.- И я готов расплатиться с нею, но не с тобой.

Ничего не возразил Геракл, но молча поклялся отомстить обманщику. Несколько лет спустя, уже освободившись от службы у Эврисфея, Геракл вторгся в Элиду с войском из аргосцев, фиванцев и аркадян. На помощь Авгию пришел царь Пилоса Нелей. Геракл одержал победу над вражеским воинством и сразил стрелой Авгия. Затем он взял Пилос, куда спасся бегством Нелей, смертельно ранил царя и убил его одиннадцать сыновей. Уцелел лишь один сын Нелея - Нестор, тот самый, который впоследствии участвовал в Троянской войне и прославился своим долголетием и необычайной мудростью...

### **Подвиг седьмой. Критский бык. □**

Не оставалось более на греческом материке диких зверей и свирепых чудовищ. Всех истребил Геракл. И приказал ему Эврисфеей отправиться на лежащий посреди моря остров Крит и привести оттуда в Микены быка Посейдона. Бог морей подарил этого быка Миносу с тем, чтобы тот принес его в жертву. Но бык был настолько хорош, что Минос, хитрейший из смертных, заколол своего быка, а предназначенного к жертвоприношению оставил в стаде. Проведав об обмане, Посейдон наслал на животное бешенство. Носясь по всему острову, бык вытапывал поля, разгонял стада, убивал людей. Не сомневаясь, что Геракл одолеет быка, Эврисфеей не представлял

себе, как он сумеет доставить его живым, да еще не по суше, а по воде. "Какой корабельщик согласится пустить на судно пассажира с бешеным быком?!" - думал он и злорадно хихикал.

Геракл выслушал новый приказ спокойно, ибо знал, что, если бык обезумел, Посейдон снял с себя заботу о нем.

Никто не решался подойти к животному даже на полет стрелы, а Геракл смело вышел ему навстречу, схватил за рога и пригнул могучую голову к земле. Ощувив невероятную силу, бык смирился и стал кроток, как ягненок. Но критяне так боялись быка, что попросили Геракла как можно скорее покинуть остров. Геракл сел быку на спину и погнал его в море. Повинуясь герою, бык ни разу не попытался сбросить седока в морскую пучину. И на суше он оставался таким же послушным и дал завести себя в стойло.

Не спавший несколько ночей Геракл отправился отдыхать. Когда же проснулся, быка на месте не оказалось. Эврисфей приказал его выпустить, так как один вид животного внушал ему ужас.

### **Подвиг восьмой. Кони диомеда. □**

Ворота Микен в те времена были открыты для всех безоружных. Стражи пропускали и богатых купцов с товарами, и нищих, шедших за милостыней. Так оказался в городе незнакомец в лохмотьях, едва прикрывающих тощее тело, с обломком весла на плече, указывающим на постигшее его несчастье. Несчастный потрясал воображение тех, кто его слушал, рассказом о своих бедствиях. Вскоре нищего пригласили во дворец.

- Я слышал,- сказал Эврисфей,- что тебе одному удалось избежать ярости Посейдона. Как это случилось?

- Наш корабль разбило о скалы,- начал нищий,- но мы все выплыли на берег. Там уже ждали вооруженные воины, судя по чубам и наколотым на груди изображениям -

фракийцы. Они повели нас в глубь страны, подталкивая копьями. Наконец мы приблизились к бревенчатому зданию, окруженному высоким забором. По громкому ржанию и топоту копыт мы поняли, что это конюшня, и решили, что нас хотят сделать конюхами. Но когда открылись ворота, мы увидели, что двор усеян человеческими костями. Нас втолкнули за ограду, и один из фракийцев крикнул: «Выпускай!»; Из стойла вырвались кони. Видел бы ты этих чудовищ! Они набросились на нас и стали грызть. Я спасся один...

- А кому принадлежат кони?- нетерпеливо перебил Эврисфей.

- Диомеду,- ответил нищий.- Это царь...

- Довольно! - бросил Эврисфей.- Слуги тебя накормят и дадут гиматий с моего плеча.

С удивлением нищий заметил, как по лицу царя, скользнула довольная ухмылка. Не знал бедняга, что оказал Эврисфею услугу, за которую мог получить нечто большее, чем поношенный хитон и миску похлебки. Уже месяц как Эврисфей не ведал покоя, размышляя, что бы еще поручить Гераклу. А теперь он принял решение: пусть приведет коней Диомеда.

Суровый Борей дул в нос корабля, словно бы желая отвратить неизбежную гибель героя. Так думали спутники Геракла. Среди них был и Абдер, сын Гермеса. Сам же герой был весел и рассказывал удивительные истории из своей жизни. Их хватало как раз до того времени, когда кормчий указал на скалу и высившуюся над нею грозную крепость: - Дворец Диомеда!

Сойдя на берег, Геракл и его спутники двинулись в глубь страны протоптанной дорогой и вскоре услышали громкое ржание. Распахнув ворота, Геракл ворвался в стойло и увидел коней невиданной мощи и красоты. Они крутили головами и рыли копытами землю. Из раскрытых пастей вылетала кровавая пена. В глазах светилась жадная ярость, ибо каждый человек был для них лакомством.

Подняв кулак, Геракл опустил его на голову первого животного и, когда конь закачался, набросил на шею узду, протянутую Абдером. Так были взнузданы все кони, и Геракл погнал их к морю.

И тут на героя напал Диомед со своими фракийцами. Передав коней Абдеру, Геракл вступил в бой. При виде человека, скармливавшего людям лошадям, силы героя удесятерились, и он легко справился с дюжиной неприятелей. Шагая по горам трупов, Геракл добрался до Диомеда и сразил его палицей.

Гордый победой, спустился герой к морю и увидел разбежавшихся по лугу коней. По кровавому пятну он понял, что Абдер не справился с бешеными животными и они его растерзали.

Взъярилось сердце Геракла, и он едва не перебил коней-людоедов. Но, вспомнив о задании Эврисфея, поймал их и отвел на корабль в загроженное место. После этого герой насыпал на месте гибели Абдера высокий холм, а рядом с ним основал город, названный Абдерой.

Кони Диомеда были доставлены в Микены, где Эврисфеей приказал их отпустить. С громким ржанием бросились животные в лес и были растерзаны дикими зверями...

### **Подвиг девятый. Пояс Ипполиты.**

Долго решал Эврисфеей, какое еще дать поручение Гераклу. И что можно было придумать после того, как сын Алкмены привел бешеных коней Диомеда? Перебирая в уме все страны, Эврисфеей вспомнил, что Геракл не сталкивался еще с воинственным племенем, состоящим из одних женщин, - с амазонками. Никто не мог победить этих храбрых дев, а сами они совершали набеги на другие народы и одерживали над ними победы. Что же поручить Гераклу принести из страны амазонок?

Эврисфеей, наверное, сам бы не догадался, если бы не появилась его дочь Адмета.

- Отец! - произнесла она плаксиво,- Что мне делать? Сломалась золотая пряжка моего пояса. Это такая тонкая работа, что никто в Микенах не берется ее исправить.

Эврисфей хлопнул себя ладонью по лбу.

- Пояс! Как я сразу не догадался! Пояс Ипполиты!

- Зачем мне пояс этой дикарки! - возмутилась девушка.

- И мне он не нужен! - признался царь.- Но его будет очень трудно добыть. Пояс подарил царице амазонок сам Арес. И если Геракл захочет его отобрать, ему придется иметь дело не только с амазонками, но и с богом войны.

Радостно потирая руки, Эврисфей послал за Гераклом.

- Принеси мне пояс царицы амазонок Ипполиты! - приказал царь. - И без него не возвращайся!

В тот же день Геракл вместе с несколькими друзьями сел на корабль, плывущий против Борея. Выйдя в Понт Эвксинский, кормчий повернул направо, и судно поплыло вдоль неведомого Гераклу берега. Все на корабле знали, где находится побережье, занятое амазонками. Проведав о том, что Геракл намерен там высадиться, они стали его в один голос отговаривать от этой мысли, уверяя, что безопаснее войти в клетку с голодными тиграми, чем встретиться с амазонками. Но рассказы бывалых людей никогда не пугали Геракла. Ему было известно, что людям свойственно преувеличивать опасности, чтобы оправдывать собственную трусость или бессилие. Кроме того, зная, что будет иметь дело с женщинами, он не верил, будто они могут быть такими же свирепыми, как немейский лев или лернейская гидра.

С удивлением наблюдали мореходы и спутники, оставшиеся на корабле, что амазонки,

вместо того чтобы наброситься на Геракла, окружили его мирной толпой. Некоторые с дикарской непосредственностью ощупывали мускулы его рук и ног. Если бы на таком расстоянии можно было уловить слова, на корабле услышали бы возглас одной из дев:

- Смотрите! Смотрите! Под кожей у него медь!

- Он не из изнеженного племени мужчин,- добавила другая амазонка.

В окружении амазонок Геракл удалился в глубь страны, и обо всем, что произошло позднее, люди узнали со слов самого героя, не имевшего свойственной путешественникам и охотникам привычки превращать муху в слона.

А произошло, по словам Геракла, следующее. Когда он и амазонки, зашли за изгиб мыса, послышался конский топот, и показалась полубогаженная наездница с золотой тиарой на голове и поясом, змеившимся вокруг талии. Поняв, что это Ипполита, Геракл так и впился взглядом в пряжку пояса.

Остановившись на скаку, царица амазонок первая приветствовала гостя.

- Молва о твоих деяниях, Геракл,- сказала она,- наполнила ойкумену. Куда же ты держишь путь теперь? Кого ты еще не покорил?

- Мне стыдно смотреть тебе в глаза,- ответил Геракл, опуская взгляд, было бы легче вступить в схватку с кем угодно, чем рассказывать, что заставило меня посетить твою страну.

- Я догадываюсь! - перебила Ипполита.

- Как! - воскликнул Геракл.- Ты, кроме красоты, обладаешь еще пророческим даром!

- Нет! Но по твоему взгляду я поняла, что тебе понравился мой пояс. И так как мы, амазонки, живем рядом с колхами и другими народами Кавказа, то восприняли их обычай дарить гостю все, что ему по душе! Можешь считать этот пояс своим.

Геракл уже протянул руку, чтобы взять дар царицы амазонок, как вдруг одна из них,- конечно, это была Гера, принявшая облик амазонки,- закричала:

- Не верь ему, Ипполита! Он хочет захватить вместе с поясом и тебя, увезти на чужбину и сделать рабыней. Посмотри! Корабль, который его привез, еще стоит.

И сразу же амазонки, придя в неистовство, вытащили луки и стрелы. Скрепя сердце взялся Геракл за свою палицу и стал разить воинственных дев. Ипполита пала одной из первых.

Наклонившись, Геракл снял с окровавленного тела девы пояс. Губы его шептали:  
"Будь ты проклят, Эврисфей! Ты заставил меня сражаться с женщинами".

Проплывая на обратном пути около берегов Трояды, Геракл увидел девушку, предназначенную для съедения морским чудовищем. Это была дочь царя Трои Лаомедонта. Геракл обещал спасти ее, потребовав за это божественных коней, подаренных Лаомедонту самими богами. Герой и царь ударили по рукам. С огромным трудом Геракл одолел чудовище, прыгнув ему в глотку и вспоров печень. Но когда он выбрался на свет, обожженный, с опаленными волосами, и освободил девушку из цепей, Лаомедонт наотрез отказался от своего обещания. Пригрозив возмездием, герой поспешил к берегам Арголиты, чтобы вручить Эврисфею пояс Ипполиты...

**Подвиг десятый. Коровы Гериона.**

И царство Диомеда, и земля амазонок,- размышлял между тем Эврисфей,- слишком близки к Аргосу. Поэтому кони смогли выдержать путь морем, а доставка пояса вообще не вызвала трудностей. А что если послать Геракла подальше - чтобы понадобилось плыть морем месяц, а то и больше? И вспомнил Эврисфей, что где-то близ берегов Океана имеется остров Эрифия, на зеленых лугах которого, если верить песням аэдов, пасутся обдуваемые мягким западным ветром стада великого Гериона. "Пусть,- злорадно подумал Эврисфей,- Геракл отыщет этот остров, пусть отнимет у великана его стадо, пусть доставит его в Арголиду".

Когда же явился Геракл, за которым были посланы слуги, Эврисфей выдал из себя всего три слова:

- Привези коров Гериона!

Далек был путь к Океану по берегу Ливии, куда Геракл добрался на корабле. Но, по крайней мере, не надо было спрашивать дорогу. Ее каждодневно показывала солнечная колесница Гелиоса. И было достаточно не терять из виду места, где она опускается в Океан. Никто не пытался преградить Гераклу путь к его цели, кроме сына Земли, великана Антея. Он был непобедим, пока прикасался ступнями к плодоносящему телу своей матери. Геракл поднял Антея в воздух и задушил.

Бросив великана гнить на его земле, Геракл побрел берегом, изобиловавшим дикими животными и змеями. Истребив многих из них, он сделал возможным занятие в этих местах земледелием, разведение винограда, маслин, плодовых деревьев.

Достигнув места, где Ливия, сходясь с Европой, образовывала узкий пролив, Геракл водрузил на обоих его берегах по гигантскому столпу, то ли для того, чтобы порадовать Гелиоса, завершающего свой дневной труд, то ли чтобы оставить о себе память в веках. И действительно, даже после того как столпы обрушились в устье Океана, под собственной ли тяжестью или от коварства Геры, место, где они стояли, продолжало называться Столпами Геракла.

Гелиос, благодарный Гераклу за оказанный почет, помог ему переправиться на остров Эрифию, которого еще не касалась нога смертного. На широком лугу Геракл увидел

тучных коров, охраняемых огромным двухголовым псом.

При приближении Геракла пес злобно залаял и кинулся на героя. Пришлось уложить зверя палицей. Лай разбудил великана-пастуха, дремавшего на берегу. Схватка была недолгой, и Геракл догнал коров к месту, где его ожидал золотой челн Гелиоса. При посадке коровы замычали, да так громко, что проснулся Герион и предстал перед героем во всем своем устрашающем облике. Был он огромного роста, с тремя туловищами, тремя головами и шестью ногами. Он бросил в Геракла сразу три копья, но промахнулся. Герой метнул не дающую промаха стрелу и пронзил ею глаз одной из голов Гериона. Взвыл великан от боли и кинулся на Геракла, размахивая руками.

Не совладать бы Гераклу с Герионом, если бы не помощь Афины-Паллады. Богиня укрепила его силы, и он несколькими ударами палицы уложил великана наповал.

Перевозя коров Гериона через бурные воды Океана, Геракл оказался в Иберии, на южной оконечности Европы. Отпустив коров пастись, он впервые за долгое время лег на землю, положив голову на палицу - свою бессменную подругу.

Пробудившись от первых лучей Гелиоса, Геракл не мешкая погнался за стадом. Эврисфей, ослепленный злобой, не подумал, что кроме моря есть в Арголиду долгий, но вполне пригодный путь сушей - по побережью Иберии, Галлии, Италии. Тогда еще по берегам этих земель не было греческих колоний. На их местах жили малознакомые ахейцам и другим древним обитателям Балканского полуострова народы с чуждо звучащими именами - иберы, лигуры, кельты, латиняне. Только ойнотры и сикулы были знакомы ахейцам, так как с этими варварами они торговали, и нередко в Аргосе и Микенах можно было встретить рабыню, называвшую себя сикулкой.

На том месте, где через пятьсот лет возникнет город Рим, Гераклу пришлось сразиться с разбойником Какосом, который похитил одну из коров Гериона. На этом месте позднее был воздвигнут алтарь: богу Гераклу приносились жертвы.

На юге полуострова из стада вырвалась одна корова и, переплыв узкий пролив, оказалась на острове Сицилия. Пришлось последовать за беглянкой. Корову увел местный царь Эрикс, вызвавший героя на бой. Сжал Геракл Эрикса в своих объятиях, и

он испустил дух. На Сицилии Геракл сразился и с другими местными силачами и всех их одолел. Вернувшись в Италию вместе с четвероногой беглянкой, Геракл ввел ее в стадо и продолжил путь, огибая Ионийское море. Когда было недалеко до Фракии, Гера напоследок наслала на коров безумие, и они разбежались во все стороны. Если раньше герой отыскивал одну корову, то теперь приходилось догонять каждую. Большая часть животных оказалась во Фракии, недалеко от тех мест, где Геракл имел дело с конями-людоедами.

Переловив и усмирив беглянок, Геракл провел их через весь полуостров в Арголиду.

Эврисфей, принимая коров, сделал вид, что радуется им. Вскоре он принес животных в жертву волоокой Гере, надеясь с ее помощью dokonать этого на редкость живучего человека...

### **Подвиг одиннадцатый. Похищение Цербера. □**

Не оставалось более на земле чудовищ. Всех истребил Геракл. Но под землей, охраняя владения Аида, обитал чудовищный трехголовый пес Цербер. Его-то и приказал Эврисфей доставить к стенам Микен.

Пришлось Гераклу спуститься в царство, откуда нет возврата. Все в нем внушало ужас. Сам же Цербер был так могуч и страшен, что от одного его вида леденило в жилах кровь. Кроме трех отвратительных голов пес имел хвост в виде огромной змеи с разверстой пастью. Змеи извивались у него также на шее. И такого пса надо было не только одолеть, но и живым вывести из подземного мира. Дать на это согласие могли лишь владыки царства мертвых Аид и Персефона.

Пришлось Гераклу предстать перед их очами. У Аида они были черны, как уголь, образующийся на месте сожжения останков умерших, у Персефоны - светло-голубые, как васильки на пашне. Но в тех и других можно было прочесть неподдельное удивление: что здесь надо этому наглецу, нарушившему законы естества и живым спустившемуся в их мрачный мир?

## Геракл и его подвиги

Автор: admin  
05.06.2011 03:39 -

---

Почтительно склонившись, Геракл сказал:

- Не гневайтесь, могущественные владыки, если моя просьба покажется вам дерзкой! Надо мною довлеет враждебная моему желанию воля Эврисфея. Это он поручил мне доставить ему вашего верного и доблестного стража Цербера.

Лицо Аида недовольно вытянулось.

- Мало того, что ты сам явился сюда живым, ты вознамерился показать живущим того, кого могут видеть одни мертвые.

- Прости мое любопытство,- вмешалась Персефона.- Но мне хотелось бы знать, как ты мыслишь свой подвиг. Ведь Цербер еще никому не давался в руки.

- Не знаю,- честно признался Геракл.- Но позволь мне с ним сразиться.

- Ха! Ха! - расхохотался Аид так громко, что затряслись своды подземного мира.- Попробуй! Но только сражайся на равных, не применяя оружия.

По пути к воротам аида к Гераклу приблизилась одна из теней и обратилась с просьбой.

- Великий герой,- проговорила тень,- тебе суждено увидеть солнце. Не согласишься ли ты выполнить мой долг? У меня осталась сестра Деянира, которую я не успел выдать замуж.

- Назови свое имя и откуда ты родом,- отозвался Геракл.

## Геракл и его подвиги

Автор: admin  
05.06.2011 03:39 -

---

- Я из Калидона,- ответила тень.- Там меня звали Мелеагром. Геракл, низко поклонившись тени, сказал:

- Я слышал о тебе еще мальчиком и всегда жалел, что не смог с тобой встретиться. Будь спокоен. Я сам возьму твою сестру в жены.

Цербер, как и положено псу, находился на своем месте у ворот айда, облаивая души, которые пытались подойти к Стиксу, чтобы выбраться на белый свет. Если раньше, когда Геракл входил в ворота, пес не обратил на героя внимания, то теперь он накинулся на него со злобным рычанием, пытаясь перегрызть герою горло. Геракл схватил обеими руками две шеи Цербера, а по третьей голове нанес мощный удар лбом. Цербер обвил своим хвостом ноги и туловище героя, разрывая зубами тело. Но пальцы Геракла продолжали сжиматься, и вскоре полузадушенный пес обмяк и захрипел.

Не давая Церберу прийти в себя, Геракл потащил его к выходу. Когда стало светать, пес ожил и, вскинув голову, страшно завыл на незнакомое ему солнце. Никогда еще земля не слышала таких душераздирающих звуков. Из разверстых пастей падала ядовитая пена. Всюду, куда попадала хотя бы одна ее капля, вырастали ядовитые растения.

Вот и стены Микен. Город казался опустевшим, мертвым, так как уже издали все услышали, что Геракл возвращается с победой. Эврисфей, взглянув на Цербера в щелку ворот, завопил:

- Отпусти его! Отпусти!

Геракл не стал медлить. Он выпустил цепь, на которой вел Цербера, и верный пес Айда огромными прыжками помчался к своему хозяину...

**Подвиг двенадцатый. Золотые яблоки гесперид.**

## Геракл и его подвиги

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

---

На западной оконечности земли, у Океана, где день сходилась с Ночью, обитали прекрасноголосые нимфы геспериды. Их божественное пение слышали лишь Атлант, державший на плечах небесный свод да души мертвых, печально сходявшие в подземный мир. Гуляли нимфы в чудесном саду, где росло дерево, склонявшее к земле тяжелые ветви. В их зелени сверкали и прятались золотые плоды. Давали они каждому, кто к ним прикоснется, бессмертие и вечную молодость.

Вот эти плоды и приказал принести Эврисфей, и не для того, чтобы сравняться с богами. Он надеялся, что этого поручения Гераклу не выполнить.

Накинув на спину львиную шкуру, перебросив через плечо лук, взяв дубину, бодро зашагал герой к саду Гесперид. Он уже привык к тому, что от него добиваются невозможного.

Долго шел Геракл, пока достиг места, где на Атланте, как на гигантской опоре, сходились небо и земля. С ужасом смотрел он на титана, державшего невероятную тяжесть.

- Кто ты? - спросил титан приглушенным голосом.

- Я - Геракл,- отозвался герой.- Мне велено принести три золотых яблока из сада Гесперид. Я слышал, что сорвать эти яблоки можешь ты один.

В глазах Атланта мелькнула радость. Он задумал что-то недоброе.

- Мне не дотянуться до дерева,- проговорил Атлант.- Да и руки у меня, как видишь, заняты. Вот если ты поддержишь мою ношу, я охотно выполню твою просьбу.

- Согласен,- ответил Геракл и встал рядом с титаном, который был выше его на много голов.

## Геракл и его подвиги

Автор: admin

05.06.2011 03:39 -

---

Атлант опустился, и на плечи Геракла легла чудовищная тяжесть. Пот покрыл лоб и все тело. Ноги ушли по лодыжку в утопанную Атлантом землю. Время, понадобившееся великану для того, чтобы достать яблоки, показалось герою вечностью. Но не спешил забирать назад свою ношу Атлант.

- Хочешь, я сам отнесу драгоценные яблоки в Микены,- предложил он Гераклу.

Простодушный герой чуть было не согласился, боясь обидеть отказом оказавшего ему услугу титана, да вовремя вмешалась Афина - это она научила его отвечать хитростью на хитрость. Притворившись обрадованным предложению Атланта, Геракл немедленно согласился, но попросил титана поддержать свод, пока он сделает себе под плечи подкладку.

Как только обманутый притворной радостью Геракла Атлант взвалил на свои натруженные плечи привычную ношу, герой немедленно поднял палицу и лук и, не обращая внимания на возмущенные крики Атланта, отправился в обратный путь.

Эврисфей не взял яблок Гесперид, добытых Гераклом таким трудом. Ведь ему нужны были не яблоки, а гибель героя. Геракл передал яблоки Афине, а та возвратила их гесперидам.

На этом кончилась служба Геракла Эврисфеею, и он смог вернуться в Фивы, где его ждали новые подвиги и новые беды.